

Г.И. Лушникова

Кемеровский государственный университет

Ироническая картина мира в литературной пародии

Аннотация: Многие характеристики пародии и иронии совпадают, но очевидно, что между ними нельзя поставить знак равенства, так как они представляют собой суть разные явления. Пародия/пародичность и ирония/ироническая картина мира соотносятся друг с другом следующим образом: пародия есть жанр литературы, пародичность и ирония являются стилистическими приемами, пародия создает ироническую картину мира. Содержащаяся в пародии ирония наряду с другими средствами позволяет пародии влиять на мировоззрение читателей, менять их точку зрения на общепринятые постулаты.

Ключевые слова: ирония, пародия, поэтика, картина мира.

Многие авторы, исследующие жанр литературной пародии, отмечают, что ее обязательным элементом является ирония. В некоторых дефинициях пародия определяется либо как «утрированно ироническое воспроизведение характерных индивидуальных особенностей того или иного явления» [Борев, 1970, с. 138], либо как «ироническое подражание осмеиваемому образцу, представление критикуемого явления в ироническом освещении» [СЛТ, 1974, с. 259]. Прием пародирования трактуется как «фигура речи, состоящая в ироническом подражании стилистическим приемам какого-либо жанра, направления, писателя и т.п.» [Ахманова, 1966, с. 312].

С другой стороны, во многих работах, посвященных иронии, большое внимание уделяется пародийному жанру, поскольку в нем находит яркое воплощение прием иронии [Барт, 1994; Палкевич, 2002 и др.].

Представляются интересными научные изыскания О.Я. Палкевич об иронической картине мира. В связи с тем что в пародии ирония занимает существенное место, рассмотрим наиболее важные с нашей точки зрения положения об иронии и иронической картине мира:

- ирония признается в качестве формы оценочного и эмоционально окрашенного освоения действительности;
- за иронией закрепляется статус элемента мировоззрения;
- иронический элемент мировидения является облагороженным, идеализированным коррелятом действительности;
- специфику иронического мировидения определяет принадлежность иронии к категории комического;
- иронию характеризует свойство критической направленности;
- ирония трактуется как средство общей образности, предназначенное для выражения превосходства адресанта над адресатом;
- в отличие от традиционной картины мира, стремящейся к целостной репрезентации действительности, ироническая картина мира основана на фрагментарной – ценностно-нормативной – интерпретации реальности;

- ироническая картина формирует критически насмешливое отношение человека к жизненному пространству и его составляющим [Палкевич, 2002, с. 108–111; 2003, с. 168–195].

Эти положения демонстрируют, что многие характеристики пародии и иронии совпадают, но очевидно, что между ними нельзя поставить знак равенства, так как они представляют собой суть разные явления. В научных работах нет единства в трактовке сущности иронии и пародии. Так, Н.И. Кравцов считает иронию основным средством пародии [СЛГ, 1974, с. 259], тогда как О.Я. Палкевич, напротив, считает пародию средством выражения иронии на уровне текста (наряду с аллюзией и повтором) [Палкевич, 2003, с. 168–195]. По словам Р. Барта, пародия есть ирония в действии [Барт, 1994, с. 64], т.е. ирония может воплощаться в пародии.

Формулировка дефиниций иронии и пародии, точки их пересечения и расхождения требуют уточнения. Как представляется, если рассматривать пародию как жанр литературы, то в данном случае ирония является одним из средств создания пародии. А если под пародией понимается стилистический прием, точнее пародирование или пародичность, по Ю.Н. Тынянову [Тынянов, 1977], то тогда этот прием может служить средством создания иронии.

Пародия/пародичность и ирония/ироническая картина мира соотносятся друг с другом следующим образом:

- пародия – жанр литературы,
- пародичность и ирония – стилистические приемы,
- пародия создает ироническую картину мира.

На основании этого однопорядковые и потому сопоставимые явления есть ирония и пародичность. Рассмотрим их общие и отличительные черты.

Объединяет пародичность и иронию, во-первых, то, что им свойственна комическая и критическая направленность. Кроме того, и пародичность, и ирония обращены на какой-то другой текст. На цитатный характер иронии указывал Р. Барт: «Иронический код в принципе есть не что иное, как эксплицитное цитирование «другого»; он всегда что-то афиширует и уже самим этим фактом разрушает поливалентность, которой можно было бы ожидать от дискурса, построенного на принципе цитирования» [Барт, 1994, с. 64]. Пародия насыщена цитатами из прототекста, без них она просто не может существовать. Специфика цитирования иронии и пародии также идентична: это цитирование без кавычек, без указания на первоисточник, ведь именно угадывание доставляет удовольствие при чтении пародии, приносит «радость узнавания». Такое цитирование Р. Барт образно сравнивает с мошенничеством, которое «стирает те кавычки, которые, как считается, по законам порядочности должны окружать любую цитату» [Там же].

Поскольку в пародии представлена ироническая картина мира, то естественно, что жанр пародии способствует формированию критически насмешливого отношения человека к пародируемому явлению, что неизбежно ведет к переоценке, к новой интерпретации реальности. Содержащаяся в пародии ирония, которой приписывается статус элемента мировоззрения, наряду с другими средствами позволяет пародии влиять на мировоззрение читателей, менять их точку зрения на общепринятые постулаты.

Однако в отличие от иронического элемента мировидения, который, как утверждается, является облагороженным, идеализированным коррелятом действительности, пародичность представляет собой сниженный, карикатурно измененный, деформированный коррелят действительности.

Следующей отличительной чертой пародии и иронии является выражение модальности. В иронии выражается превосходство адресанта над адресатом, адресант-ироник воспринимает себя как эксперта, обладающего правом выносить оценочные суждения на том основании, что он превосходит окружающих интеллектом [Палкевич, 2003, с. 181]. В пародии адресант (автор-рассказчик) если и

превосходит адресата, то скрыто, завуалировано, он, как правило, предстает шутом, таким недотепой, который якобы не понимает действительного положения дел. Отличается и форма выражения оценки: в иронии критические замечания облачаются в отрицательную форму, в пародии – в комическую, смешную.

Самое главное отличие иронической и пародической модальности заключается в следующем: с точки зрения ироника иронии подвергается то, что плохо, тогда как пародироваться может все – и плохое, и хорошее. Существует точка зрения, что пародия должна высвечивать слабые стороны критикуемого явления [СЛТ, 1974, с. 259], а «как скоро истинное достоинство задето, пародия неудачна» [Добролюбов, 1935, с. 598]. На самом деле, даже самые безупречные объекты (произведения искусства или личности) издавна подвергались и подвергаются пародированию, при этом в них высмеиваются не только слабые черты, но и сильные, которые подаются в трансформированном виде, «вывороченными наизнанку». Причем чем лучше, значительнее объект пародирования, тем больший талант требуется от автора пародии, и если пародия удалась, тем большая его заслуга. Именно поэтому пародия должна создаваться на высоком художественном уровне, «противопоставлять талант таланту» [Там же].

Рассмотрим примеры иронии в пародии У. Селлара, Р. Йетмана «1066 and All That»:

That no one was to be put to death, save for some reason – (except the Common People [Sellar, 1999, p. 33].

Henry VII was very good at answering the Irish Question, and made a Law called Poyning's Law by which the Irish could have a Parliament of their own, but the English were to pass all the Acts in it. This was obviously a very Good Thing [Sellar, 1999, p. 59].

В этих примерах при помощи иронии высмеивается циничная трактовка законов некоторыми политиками. В первом примере утверждается, что никого нельзя предавать смертной казни, если только на это нет какой-либо причины. Второй пример преподносит решение Генри VII Ирландского вопроса, согласно которому ирландцы могут иметь свой собственный Парламент при условии, что все акты будут издаваться англичанами.

This decisive battle of the world was fought during a total eclipse of the sun and naturally ended in a complete victory for the All-Black Prince, who very romantically 'won his Spurs' by slaughtering one-third of the French nobility [Sellar, 1999, p. 46].

Здесь ирония рождается благодаря сочетанию несовместимых понятий 'romantically' и 'slaughtering' – победа англичан была достигнута 'романтическим уничтожением' одной трети французского дворянства.

В пародиях Ст. Ликока ирония имеет легкий шуточный характер. Так, пародист «считает», что будущая жена современного молодого человека должна быть невинной, что, оказывается, подразумевает лишь то, что она не сидела в тюрьме: So that you must find out how innocent she is. Ask her ...whether she has ever been in jail [Leacock, 1963, p. 35].

Требования к интеллекту невесты с точки зрения автора-рассказчика данной пародии включают обязательные знания математики, в частности умение решать квадратные уравнения, о которых он сам имеет довольно приблизительное представление: Then you must know too, that her mind is worthy of your own. ...Many a man is bitterly disillusioned after marriage when he realizes that his wife cannot solve a quadratic equation, and that he is compelled to spend all his days with a woman who does not know that $x^2 + 2xy + y^2$ is the same thing, or, I think nearly the same thing, as $x + y^2$ [Leacock, 1963, p. 36].

В романе Т. Пратчетта «Pyramids» ирония носит едкий характер, приближаясь к сатире. Так, например, Т. Пратчетт иронизирует по поводу таких служителей культа, которые не только не верят в Бога, но и считают это вредным для своей профессии:

Dios, First Minister and high priest among high priests, wasn't a naturally religious man. It was not a desirable quality in a high priest, it affected your judgement, made you unsound. Start believing in things and the whole business became a farce [Pratchett, 1990, p. 74].

Следующий пример содержит иронию по поводу «морали» наемных убийц, которые считают, что несправедливость имеет свои положительные черты:

Younger assassins, who are usually very poor, have very clear ideas about the morality of wealth until they become older assassins, who are usually very rich, when they begin to take the view that injustice has its good points [Pratchett, 1990, p. 153].

Как известно, в зависимости от техники пародирования существует два типа пародии:

1. Пародия – пародируемый объект.
2. Пародия – текст-посредник – пародируемый объект.

В первом типе пародирование осуществляется без какого-либо текста-посредника. Пародия использует средства пародируемого произведения/ий. Автор пародии имитирует стиль прототекста, видоизменяя его ровно настолько, чтобы он был узнан и осмеян. Как правило, берутся самые характерные элементы стиля – излюбленный стилистический прием, приверженность к тому или иному функциональному стилю, предпочтительное использование тех или иных лексических единиц, синтаксических конструкций и пр. Причем типичные приемы прототекста, наиболее интересные и выдающиеся, создающие неповторимость и красоту стиля автора прототекста, в пародии подвергаются осмеянию. Сильное превращается в слабое, красивое в уродливое за счет разных стилистических средств. Для иллюстрации данного типа пародии приведем несколько примеров.

Так, практически все пародии на Э. Хемингуэя изобилуют разного вида повторами и краткими простыми предложениями, что является характерной чертой его стиля. В пародии Р. Чандлера «Beer in the Sergeant-Major's Hat» фраза «She should not have done it» повторяется 16 раз на трех страницах текста [Chandler, 1984, p. 186–190]. Согласно канонам пародии любой характерный прием утрируется, чтобы быть замеченным и осмеянным, дискредитированным. Р. Чандлер и в своем детективном романе «Farewell my Lovely» прибегает к приему пародирования стиля Э. Хемингуэя. Во-первых, само название романа напоминает название известного романа Э. Хемингуэя «Farewell to Arms». Кроме того, полицейского, который на все вопросы отвечает краткими «Yes» или «No», герои называют Хемингуэем [Chandler, 1983].

В пародии «Strangers and Masters» М. Фэга на роман У. Сноу «Masters» пародируется один из стилистических приемов У. Сноу – употребление цепочки из трех прилагательных в постпозиции. В пародии объемом в одну страницу встретилось восемь таких цепочек:

He seemed nervous, drawn, tense.

...the stars — countless, desolate, shining и т. д. [Fagg, 1984, p. 326–327].

Ирония пародии первого типа заключается в том, что она использует стиль прототекста, «говорит» на его языке и одновременно его высмеивает.

По меткому замечанию Вл. Янкелевича, «пародия иронична, ведь, чтобы высмеять заблуждение, она великодушно делает вид полного согласия с ним: она разрушает его не атакуя в лоб, а скрыто подделываясь под него, делаясь его сообщником» [Янкелевич, 2004, с. 73].

Во втором типе пародии (пародия – текст-посредник – пародируемый объект) используются лингвостилистические и/или сюжетно-композиционные средства какого-либо произведения для пародирования другого объекта: литературного или социально-исторического факта. Пародия пишется на «языке» какого-либо произведения, т.е. автор пародии пользуется формой и лингвостилистическими средствами этого произведения.

Ю.Н. Тынянов разграничивал пародичность и пародийность, т.е. пародическую форму и пародическую функцию [Тынянов, 1977, с. 290]. Если пародийность ставит своей целью представить в комическом свете произведение или группу произведений, показав их смешные и нелепые стороны, то для пародичности характерна направленность на иные, нетекстовые объекты и привлечение текстовых реминисценций лишь в качестве средства создания смехового эффекта. В.Я. Пропп для обозначения случаев использования готовой текстовой формы в целях осмеяния феноменов, лежащих за пределами данного текста, использовал термин «травестия» [Пропп, 1997, с. 105]. М.В. Вербицкая именует такие произведения перифразом: «Перифраз – это такой вторичный текст, предметом изображения которого является объективная реальность; форма воспроизводит особенности стиля какого-то другого широко известного произведения, к которому автор перифраза относится вполне положительно; авторская оценка направлена на изображаемые аспекты действительности, а использование «чужого стиля» подчинено задаче достижения комического эффекта за счет несоответствия формы и содержания» [Вербицкая, 2000, с. 80]. М.В. Вербицкая убедительно обосновывает различие первого и второго типов пародии. Однако отнесение ею одного типа к собственно пародии, а второго к перифразу представляется не совсем правомерным. Во-первых, вследствие того, что термин «перифраз» используется для обозначения стилистического приема, который заключается в использовании описательного оборота вместо простого наименования [Скребнев, 2000, с. 219]. А во-вторых, что более важно, в том и другом случае автор осуществляет пародирование, т.е. критикует и смешит с той лишь разницей, что в первом случае протослов является и объектом и средством пародирования, а во втором случае протослов является средством пародирования, тогда как объектом пародирования выступает какое-то явление действительности.

Например, в «Политически корректных сказках» Дж. Гарнера [Garner, 1995] пародируются постулаты приверженцев движения политкорректности, а также некоторые другие явления американской действительности при использовании формы и сюжета широко известных сказок Андерсена, братьев Грим и др., таких как «Little Red Riding Hood», «The Emperor's New Clothes», «The Three Little Pigs», «Cinderella», «Snow White» и др. В пародии «The Parody of Hood» из сборника военного юмора «Fall out for Laugh» сказка «Красная шапочка» использована для пародирования стиля военных номенклатурных документов [Fall out for Laugh, 1974, p. 164–166]. Красная шапочка Дж. Тербера в пародии «The Little Girl and the Wolf» представляет собой комический образ современных героинь из боевиков [Thurber, 1983, p. 290].

В пародии Р. Квирка «Reagan» пародируются политические пристрастия американского президента Р. Рейгана на «языке» стихотворения Э. По «Raven». В пародийном стихотворении Фр. Джэкобса «The Jogger» также используется «язык» стихотворения Э. По «Raven», но с целью осмеяния слишком рьяных любителей всякого рода упражнений и физических нагрузок.

К этому же типу принадлежит роман Гр. Грина «Monsignor Quixote», в котором при помощи сюжетной канвы, имен героев знаменитого романа Сервантеса пародируются современные автору явления, а также трактовка некоторых политических доктрин [Greene, 1983].

Дж. Барт в романе-пародии «Giles Goat Boy» использует типичные черты жанра научной фантастики в целях пародирования явлений современной жизни [Barth, 1986].

В некоторых произведениях пародийно-комического характера используются средства не одного, а нескольких источников. Ярким примером такой контаминации может служить пародийный роман в стихах современного английского поэта Энди Крофта «Ghost Writer». Он написан на основе трагедии Шекспира «Hamlet», т.е. здесь по-новому трактуются сюжетные линии и характеры всемирно из-

вестной классики английской литературы. Жанр произведения Э. Крофта обозначен в подзаголовке – A Novel in Verse – роман в стихах, ставший известным благодаря знаменитому «Евгению Онегину» А.С. Пушкина. Кроме того, роман Э. Крофта написан так называемой онегинской строфой, которая нехарактерна для английской поэзии, но так близка русскому читателю. Язык У. Шекспира и А. Пушкина неожиданным образом сочетается с современными разговорно-сниженными словами и оборотами речи, что создает удивительную полифонию произведения. В качестве примера приведем одну из строф из «Ghost Writer»:

... 'Wake up, wake up!' 'I'm – what the bloody –
I mean just who the hell are you?
What are you doing in my study?
It's – oh my God! It can't be true!
'Wake up old chap.' 'Am I still dreaming?
Please go away or I'll start screaming.'
'To sleep, perchance to dream,' 'To what?'
'I said – oh never mind – I've got
Some news for you, so stop pretending.'
'This isn't happening, let me out!'
'Oh come on man, and please don't shout,
My life requires a different ending;
I am thy father's spirit, Tod.'
You are not my father – you're – oh God! –
[Croft, 2007, p. 15].

Онегинская строфа, цитаты из «Гамлета» (To sleep, perchance to dream..., I am thy father's spirit) и разговорно-грубые выражения (what the bloody, who the hell are you?), как ни странно, здесь очень органично переплетаются.

Еще более неожиданным представляется прощальное письмо Офелии (в романе Э. Крофта героиню зовут Фи – Fee), написанное Гамлету (в романе Э. Крофта героя зовут Тод – Tod) в форме пушкинского сонета на языке SMS, которое она отправляет по мобильному телефону:

i dunno where u got th'impreshun
grp sex wld b my cup of t
ur clrly suffring from depreshun
u need a doctor, Tod, nt me
lst nite ws so humili8ing
nxt tme u fncy celebr8ing
fnd soml else 2 hold yr h&
i lder if u undrst&
ths tme it is gdby 4eva
wr brking up, ur b@trys fl@
& u r actng lk a pr@
as suml said : the ?s weva
u wnt 2b or nt 2b
a tossa all ur lfe. x Fee.
[Croft, 2007, p. 8].

На языке современных средств связи вечный гамлетовский вопрос выглядит очень необычно – 2b or nt 2b, тем более что он появляется в окружении современных клише и разговорных формул: ...grp sex wld b my cup of t, ur clrly suffring from depreshun / u need a doctor, Tod, nt me.

Эта пародия соединяет, казалось бы, несоединимое: факты английской культуры XVI века, русской культуры XIX века, «язык» субкультуры XXI века.

Итак, ирония пародии второго типа состоит в том, что она объединяет языковые средства разных функциональных стилей, специфические черты разных жанров и, в целом, элементы культур разных стран и эпох.

Пародии любого типа создают ироническую картину мира. В том случае, когда пародируется конкретное произведение литературы при помощи характерных средств этого же произведения, пародия иронизирует по поводу пародируемого объекта. Когда в пародии используются средства другого / их произведений, ирония пародии направлена на несколько объектов одновременно. Эффект иронии заключается именно в использовании разноплановых лингвостилистических средств.

Литература

- Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994.
Борев Ю.Б. О комическом. М., 1970.
Вербицкая М.В. Теория вторичных текстов (на материале современного английского языка). М., 2000.
Добролюбов Н.А. Полное собрание сочинений. М., 1935. Т. 2.
Палкевич О.Я. Ироническая картина мира // Материалы V регионального научного семинара по проблемам систематики языка и речевой деятельности. Иркутск, 2002.
Палкевич О.Я. Человек ироничный: Ирония как один из эгоцентрических феноменов // Антропологическая лингвистика: Концепты. Категории. М.; Иркутск, 2003.
Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. СПб., 1997.
Скребнев Ю.М. Основы стилистики английского языка. М., 2000.
СЛТ – Словарь литературоведческих терминов. М., 1974.
Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977.
Янкелевич В. Ирония. Прощение. М., 2004.
Barth J. Giles Goat-Boy. Twayne Publishers, 1986.
Chandler R. Beer in the Sergeant-Major's Hat // The Faber Book of Parodies. М, 1984.
Chandler R. Farewell my Lovely. Stories. М., 1983.
Croft A. Ghost Writer. A Novel in Verse. Great Britain, 2007.
Fagg M. Strangers and Masters // The Faber Book of Parodies. М, 1984.
Fall out for Laugh. Военный юмор. Книга для чтения на английском языке. М., 1974. Вып. 15.
Garner J. Politically Correct Bedtime Stories. N.Y., 1994.
Greene Gr. Monsignor Quixote. London, 1983.
Leacock St. Perfect Lover's Guide and other Stories. М., 1963.
Pratchett T. Pyramids. Great Britain, 1990.
Sellar W.C., Yeatman R.J. 1066 and All That. London, 1999.
Thurber J. The Little Girl and the Wolf // The Way It Was Not. English and American Writers in Parody. М., 1983.